

Лев Выготский между двух революций: к вопросу о политическом самоопределении ученого

В.С. Собкин

Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Т.А. Климова

Московский Православный институт имени Св. Иоанна Богослова, Москва, Россия

Поступила 8 сентября 2016/ Принята к публикации: 20 сентября 2016

Lev Vygotsky between two revolutions: on the political self-determination of the scientist

Vladimir S. Sobkin*

Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

Tatiana A. Klimova

Moscow Orthodox Institute of St. John the Divine, Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: sobkin@mail.ru

Received September 8, 2016 / Accepted for publication: September 20, 2016

В статье представлены тексты трех ранее неизвестных журнальных заметок Л.С. Выготского и комментарии к ним. Эти тексты опубликованы им в середине июля и начале сентября 1917 года в еврейском еженедельнике «Новый путь» под псевдонимами «Л.С.» и «W». В данных текстах Выготский описывает особенности политического поведения еврейского населения черты оседлости в связи с революционными событиями, происходящими в России. При этом он отмечает, с одной стороны, явное расхождение между активизацией партийной работы и политической риторикой, а с другой — снижение значимости проблем еврейской общинной жизни. В качестве одной из ключевых характеристик социально-психологического самочувствия еврейского населения в провинции Выготский отмечает абсентеизм — отсутствие интереса к политике. Параллельно ученый фиксирует нарастание в еврейской среде неуверенности и страха по поводу будущих политических и социально-экономических преобразований в России. В комментариях к заметкам Выготского даются определения, касающиеся особенностей деятельности различных еврейских политических партий и общественных организаций, приводятся сведения о различных политических документах и персоналиях, характеризуется социально-политическая обстановка перед выборами в Учредительное собрание. Особое место уделено анализу стилистики и структурных особенностей построения комментируемых текстов. Путем выявления неявных цитирований устанавливается взаимосвязь текстов Выготского с произведениями других авторов. Особое внимание уделяется моментам, касающимся обращения автора к религиозным текстам, что позволяет выделить характерную особенность «двойного видения» ученым реальных событий революции на фоне истории еврейского народа. Комментарии помогают вычлени особенности политической самоидентификации молодого Выготского в период между двумя революциями, что важно для изучения его биографии и понимания особенностей становления его мировоззрения.

Ключевые слова: культурно-историческая психология, социокультурный контекст, Л.С. Выготский, творчество Л.С. Выготского, политическое самоопределение ученого, стилистика текста.

The paper presented texts of the three previously unknown Lvygotsky's journal notes and comments on them. These texts were published in mid-July and early September 1917 in the Jewish weekly «New Path» under the pseudonym «L.S.» and «W». In these texts, Lev Vygotsky describes the features of the political behaviour of the Jewish population in connection with the revolutionary events in Russia. On the one hand, a clear discrepancy between the activation of party work and political rhetoric is mentioned, and on the other hand, reduction of the significance of Jewish communal life is highlighted. As a key characteristic of social and psychological well-being of the Jewish population Vygotsky singles out absenteeism, i.e. the lack of interest in politics. Eventually the scientist captures the increase in uncertainty in the Jewish environment and fear of the future political, social and economic reforms in Russia. In the comments on Vygotsky notes, there are definitions relating to the various features of the activities of the Jewish political parties and public organizations, information about various policy documents and staff characterized by social and political situation before the elections in the Constituent Assembly (Uchreditel'noe Sobranie). Particular attention is paid to the analysis of stylistic and structural features of the commented text construction. By implicit quoting the relationship between Vygotsky's texts and the works of other authors is identified.

Particular attention is paid to the author's attitude to religious texts, which allows to select a characteristic feature of the «double vision» of real events of the revolution against the background of the Jewish history. The comments help to single out features of the political identity of the young Lev Vygotsky in the period between the two revolutions, which is important to study his biography and understanding of his world view.

Key words: cultural historical psychology, socio-cultural context, L.S. Vygotsky, creative work of L.S. Vygotsky, political self-determination of the scientist, text stylistics.

Настоящая статья продолжает цикл наших публикаций, посвященных раннему периоду жизни и творчества Л.С. Выготского (Собкин 1981, 2015а,б; Собкин, Климова 2016; Собкин, Леонтьев 1994; Собкин, Мазанова 2014а,б,в,г, 2015а). Она базируется на трех небольших заметках, опубликованных им в еженедельнике «Новый путь» в июле и сентябре 1917 года. Этот еженедельник был посвящен вопросам еврейской жизни. Выходил он на русском языке и издавался в Москве с января 1916 г. до октября 1917 г. (редактор издания С.С. Коган, главный редактор известный впоследствии советский ученый-юрист, криминолог, специалист по уголовному праву, член-корреспондент Академии наук А.Н. Трайнин).

Еженедельник «Новый путь» являлся изданием принадлежащим левому направлению, что и отражалось в содержании публикуемых материалов, касающихся как проблем внутренней еврейской жизни, так и общих вопросов культуры и политики. В еженедельнике печатались известные юристы, политики, деятели науки и культуры (О.И. Грузенберг, А.М. Эфрос, С.Г. Лозинский, Г.А. Ландау, Ю.И. Айхенвальд, Л.И. Кацнельсон и др.).

Общую целевую ориентацию журнала, выходящего на русском языке, определяло стремление к взаимодействию

еврейской и русской культур. В качестве примеров можно привести статью А.М. Эфроса «Чехов и евреи», его же публикации о творчестве М.З. Шагала, статью Е.Д. Кусковой «Евреи и русская интеллигенция», публикацию С.Я. Штрайха «Еврейские отношения И.И. Мечникова» и др. Принципиальная позиция еженедельника по еврейскому вопросу отражалась и в работах такого видного юриста, как О.И. Грузенберг (1866–1940). Он выступал в качестве адвоката по наиболее крупным в те годы еврейским делам (например, обвинение евреев города Орша в нападении на крестьянское население из побуждений религиозной вражды, дело о кишиневском погроме, дело Д. Блондеса, дело М. Бейлиса и др.).

Обращает на себя внимание тот факт, что многие авторы еженедельника «Новый путь» не только имели базовое юридическое образование, но и параллельно занимались преподавательской деятельностью (О.И. Грузенберг, А.Н. Трайнин, Ю.И. Айхенвальд). Возможно, именно этим и объясняется приглашение Л.С. Выготского, как студента юридического факультета Московского университета и, одновременно, студента филологического факультета Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского для работы в журнале. Лев Семенович работал в этом еже-

недельнике в качестве технического секретаря, что подтверждается справкой из его личного дела, хранящегося в Центральном Государственном архиве: ЦГА РСФСР-Ф.2306. – Оп.42.-Д.499.-Л.11 (Выгодская, Лифанова, 1996, С. 39).

Помимо обязанностей технического секретаря еженедельника Выготский также активно публиковался на его страницах. За полтора года работы в журнале, как нам удалось установить, им было опубликовано 11 материалов разного жанра. Наряду с литературно-критическими статьями об Андрее Белом, М.Ю. Лермонтове, юбилейной статьи, посвященной памяти еврейского писателя и общественного деятеля И.Л. Гордона, Выготским были опубликованы также три статьи, где центральным является вопрос о сопоставлении исторических событий общественно-культурной жизни евреев с современными процессами, происходящими в России. Это статьи «Траурные строки (День 9-го ава)», «Мысли и настроения (строки к Хануке)», «Avodimhoinu».

Кроме перечисленных работ, с марта по сентябрь 1917 года на страницах еженедельника «Новый путь» выходит ряд публикаций Выготского, которые являются непосредственным откликом на политические события, связанные с февральской революцией. Поскольку это небольшие, как правило, репортажные и информационные заметки, печатающиеся в разделах еженедельника «Еврейство в дни революции» и «В провинции», то они не включались в библиографические списки работ Выготского и практически до настоящего времени не были известны. Между тем, на наш взгляд, эти публикации интересны не только в информационном плане, но и потому, что позволяют (это представляется нам наиболее важным) охарактеризовать своеобразие реакций самого Выготского на февральскую революцию и последующие затем события вплоть до октября 1917 года.

В статье мы приведем три небольшие журнальные заметки Л.С. Выготского, снабдив их необходимыми, на наш взгляд, пояснениями. Когда мы комментировали эти работы, для нас, в первую очередь, было важно кратко реконструировать тот социально-политический контекст, детали которого «стерлись из

Владимир Самуилович Собкин –
доктор психологических наук, профессор,
академик РАО, руководитель Центра социологии
образования Института управления образованием РАО.
E-mail: sobkin@mail.ru

Татьяна Анатольевна Климова –
старший преподаватель кафедры общей и прикладной
психологии Московского Православного института
имени Св. Иоанна Богослова.
E-mail: t-klim@list.ru

памяти» за прошедшие сто лет и не всегда понятны современному читателю. Это касается как роли различных политических еврейских партий (Бунд, СЕРП, Поалей-Цион и пр.), так и деятельности разнообразных еврейских общественных организаций (ЕПО, ОЗЕ, ОРТ и др.). Помимо этого, нам нужно было обратить внимание читателей и на то, как Выготский свободно ориентируется в деталях общественной и политической жизни еврейского населения в России.

Другим важным обстоятельством, стимулировавшим нашу работу, явилось желание выделить те содержательные оценки Выготского, которые характеризуют особенности реакций еврейского населения России на революционные события. Заметим, что это, с определенными оговорками, позволяет реконструировать и собственную смысловую позицию Выготского в период кардинальных социально-экономических трансформаций в ситуации поли-

тической и ценностно-нормативной неопределенности. При этом подчеркнем, что процессы национальной и политической самоидентификации выступают у него в органическом и неразрывном единстве. И здесь следует отметить, что Выготский тонко улавливает в настроениях еврейского населения предчувствие будущей трагедии.

Предваряя представляемый материал, отметим, что в этих небольших заметках отчетливо проявляется принципиально важная для Выготского оппозиция партийной и общественной деятельности: «мертвой работы» и живой общинной жизни. В контексте его дальнейших исследований это противопоставление представляется нам крайне важным. Во-первых, встречающаяся у него метафора «мертвая работа» сводит «живую» социальную деятельность к функционированию, деформации фундаментальных смыслов общественной деятельности. Во-вторых,

еврейская община выступает у него как фундаментальная социальная единица, которая сохраняет, воспроизводит и, в то же время, развивает национально-культурные традиции народа.

И, наконец, еще одна линия, определяющая содержание наших комментариев, связана с желанием выявить стилистические особенности построения текстов Выготского, вскрыть их своеобразные взаимоотношения как с работами других авторов (путем выявления неявных цитирований), так и с более ранними и последующими текстами самого Выготского.

Публикуя эти небольшие заметки Выготского, мы пользуемся современными нормами русского языка за исключением тех случаев, когда автором намеренно используются грамматические нарушения.

После этого краткого вступления перейдем к самим текстам и нашим комментариям к ним.

«Новый путь» № 24-25, от 15 июля 1917 г., стб. 30-31.

Рубрика «В провинции».

Гомель.

Выборы в Городскую Думу¹.

Только что закончились выборы в Городскую Думу. Результаты их представляют значительный общественный интерес, как ценные показатели силы и влияния отдельных партий и групп в еврейском населении довольно большого провинциального центра.

Всего еврейскими партиями и общественными группами, как таковыми, было выставлено пять списков. Кроме того, Бунд² блокировался с местными организациями Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии³, партии социалистов-революционеров⁴ и польского социалистического объединения⁵, и поэтому отдельного списка не выставил, но внес своих кандидатов в общий список социалистического блока. Любопытно попутно отметить, что остальные еврейские социалистические партии (объединенная партия - «Серп»⁶ и с.-г. - и «Поалей-Цион»⁷) не примкнули к общему социалистическому блоку и образовали еврейский социалистический блок.

Были отдельные кандидаты-евреи и в общих списках (домовладельцев, большевиков и т.д.).

В общем, число всех евреев-гласных (при общем их количестве в 101 чел.) составляет 52 человека, что приблизительно соответствует численному соотношению городского населения.

Значительное преобладание социалистов (всего 65 чел.) сказалось и на еврейских списках. Помимо большого количества голосов, отданных Бундом общему социалистическому списку, первое место занимает список еврейского социалистического блока, из которого прошло 12 чел. Затем идут сионисты (7 чел.), национально-религиозная организация (4 чел.) и группа беспартийных общественных деятелей (2 чел.).

Чрезвычайно показательна последняя цифра. Крайний неуспех, выпавший на долю популярных местных общественных деятелей (выборщики в Г. Думу, члены всяких еврейских комитетов и т.д.), хотя и объясняется отчасти недостаточной активностью группы во время предвыборной кампании, но все же красноречиво свидетельствует о коренном перемещении общественных симпатий и настроений.

Предвыборная кампания, против ожиданий, прошла не очень оживленно. Наибольшую деятельность развили социалисты и сионисты. Остальных и не было слышно.

В общем, выборы довольно верно отразили общественную жизнь города. Вся она сосредоточилась внутри партий, которые как будто и не встречаются друг с другом в своей ра-

боте. Большие еврейские проблемы и стоящие на очереди общеврейские практические вопросы (конференция, съезд, строительство общины) проходят мимо всей этой деятельности. У местного обывателя создается невольное представление, будто все это существует где-то очень далеко. Бог еще знает, когда будет (да и существует ли вообще? да и будет ли?) и, во всяком случае, к нему никакого отно-

шения не имеет. Это не может быть, именно, принято за общественное равнодушие. Напротив того: стоит только этим вопросам встать, как вокруг них произойдет страшное столкновение⁸ вкусов, симпатий, взглядов, интересов, направлений, раздирающих на непримиримые части общество. Но пока мы проходим мимо всего этого – большого и трудного.

Л.С.

¹ «Гомель. Выборы в Городскую Думу» – заметка опубликована в еженедельнике «Новый путь» от 15 июля 1917 в рубрике «В провинции» стб. 30-31. Текст подписан инициалами Л.С. Данная заметка Выготского, появившаяся в июле 1917, отражает особенности политических настроений населения, проживающего в «черте оседлости». Для ее понимания следует иметь в виду, что сразу после Февральской революции началась подготовка выборов в Учредительное собрание. Временное правительство России, принявшее на себя власть в стране после отречения Николая II, должно было действовать только до созыва Учредительного собрания. 14 июня 1917 года было объявлено, что датой выборов назначается 17 сентября 1917 года, а созыв самого Учредительного собрания назначен на 30 сентября. Однако впоследствии (9 августа 1917) постановлением правительства под председательством А.Ф. Керенского дата выборов была перенесена на более поздний срок – 12 ноября 1917.

В связи с объявлением даты выборов в Учредительное собрание (17 сентября) по всей России началась активная политическая работа по выборам местных представительных органов власти (городских, губернских, окружных и др.). Эта ситуация и отражена в заметке Выготского о выборах в Городскую Гомельскую Думу.

² «Бунд» – название Всеобщего рабочего еврейского союза в Литве, Польше и России. Еврейская социалистическая партия действовала в Восточной Европе с 90-х годов XIX века и считала себя единственным представителем интересов многочисленного еврейского рабочего класса в Белоруссии. Это лево-социалистическая марксистская партия, выступавшая за нацио-

нально-культурную автономию, светскую систему просвещения, развитие культуры на языке идиш. Бунд противопоставлял себя сионистским течениям, выступая против эмиграции евреев в Палестину. Идеология Бунда строилась на следующих четырех принципах: социализм, секуляризм, идишизм и дойкайт (приверженность месту жительства: «там, где мы живем – там наша страна»).

В 1890 году Бунд участвовал в I съезде РСДРП и вошел в партию на правах автономной организации по вопросам еврейского пролетариата. На всех этапах своей деятельности Бунд активно участвовал в жизни общественных еврейских организаций и обществ (культурно-просветительских, филантропических и др.). После Февральской революции его численность возросла до 30 тысяч человек. Под давлением представителей Бунда в Советах рабочих и солдатских депутатов разного уровня Временное правительство 20 марта 1917 года отменило все 140 законов и распоряжений, ограничивающих права евреев во всех сферах общественной жизни. В марте 1921-го года Бунд на территории России самоликвидировался, часть членов была принята в РКП(б).

³ «...местными организациями Рос. Соц. Дем. Раб. партии...» – Российская социал-демократическая рабочая партия создана в марте 1898 года с участием «Общевейского рабочего союза в России и Польше». На II съезде в Лондоне в 1903 году произошло ее разделение на меньшевиков и большевиков. При выборах центральных органов партии сторонники Ю.О. Мартова оказались в меньшинстве, а сторонники В.И. Ленина – в большинстве. Большевики держали курс на гегемонию пролетариата в приближавшейся ре-

волюции, стремились создать партию профессиональных революционеров. Меньшевики же опасались криминализации партии. Мартовцы стояли за более свободную ассоциацию, ориентировались на либеральную буржуазию. В отличие от большевиков, слово «меньшевик» всегда было неформальным – партия всегда именовала себя социал-демократической. Меньшевики не выступали за установление пролетарской диктатуры в предстоящей революции, их идейный и теоретический уровень, как правило, был выше большевистского. Меньшевики считали, что пролетариат должен действовать в коалиции с либеральной буржуазией против самодержавия в России. Весной 1917 года большевики взяли курс на пролетарскую революцию и выделились в отдельную фракцию РСДРП(б).

⁴ «...партия социалистов-революционеров...» – (ПСР) партия эсеров, возникшая на модернизированной идеологии народничества («Земля и воля», «Народная воля»), признающей индивидуальный террор. Это наиболее многочисленная и самая влиятельная не марксистская социалистическая партия. После Февральской революции 1917 года по своей численности она достигла миллионного рубежа, приобрела господствующее положение в местных органах политического самоуправления и в большинстве общественных организаций, победила на выборах в Учредительное собрание. Эсеры вошли в коалиционное Временное правительство (февраль 1917) блокировавшись с меньшевиками-оборонцами. Членами партии были А. Керенский, Б. Савенков, М. Спиридонова и др.

⁵ «...польского социалистического объединения» – (ПСО) сыграло большую роль в октябрьском перевороте

в Западной области. Во главе Объединения формально стоял Стефан Хельтман, который был членом польской партии социалистов, но потом из нее вышел. Фактическим же руководителем Объединения был Станислав Берсон (уроженец Варшавы, 1895; расстрелян польскими легионерами 21.04.1919), участник борьбы за установление Советской власти на белорусской земле. Один из руководителей Минской организации Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). С 1917 года член РКП (б).

⁶ «...объединенная партия «Серп» – социалистическая еврейская рабочая партия («сеймовцы» или «сеймисты»); партия левого направления. Первая попытка создания СЕРП – декабрь 1905 года; в 1906-м состоялся первый съезд, на котором произошло избрание ЦК и принятие программы партии. В революции 1905-1906 гг. СЕРП руководил стачками, участвовал в коалиционных комитетах различных социалистических партий. Занимался организацией отрядов еврейской самообороны и профсоюзным движением. Партия играла заметную роль в студенческом движении, издательской деятельности. СЕРП имел значительное влияние в Витебской и Могилевской губерниях. СЕРП придерживался трех основных принципов: социализм, революционная борьба против самодержавия, территориализм. В национальном во-

просе придерживался принципа федерализма, необходимости национально-культурной автономии. При этом уделял особое внимание общинной жизни евреев, организации здравоохранения, поддержке социально слабых слоев населения, распространению знаний, организации потребительских и производственных товариществ, разрешению проблем еврейской эмиграции, организации статистики по всем вопросам еврейской жизни. Считал необходимым созыв национального Учредительного собрания, создание экс-территориальных национальных сеймов, которые будут удовлетворять национально-культурные потребности той или иной нации. Единицей национального самоуправления выступает еврейская община (когал); отсюда одно из важных требований – демократизация общинной жизни, создание областных советов общин. В мае 1917 года СЕРПовцы объединились с сионистами-социалистами, которые в тексте заметки обозначены, как «с-т» (окончательное слияние и создание объединенной еврейской социалистической рабочей партии ОЕСРП произошло в августе 1917 года). ОЕСРП поддерживало Временное правительство.

⁷ «поалей-цион» – (рабочие сиона); еврейская социал-демократическая рабочая партия. Первая группа образовалась в 1901 году в Екатеринославе. Представители этой партии придерживались

особого понимания национальной автономии в диаспоре (галуте). Разработанная программа партии (1906 год) в частности предусматривала обобществление средств производства и переустройство общества на социалистических началах путем классовой борьбы еврейского пролетариата в рядах интернациональной социал-демократии. Выступали за территориальную еврейскую автономию в Палестине, активно участвовали в создании групп еврейской самообороны. После Февральской революции к лету 1917-го года численность партии резко увеличилась (до 16 тысяч). Партия блокировалась с меньшевиками-интернационалистами, активно требуя созыва Учредительного собрания.

⁸ «...стоит только этим вопросам встать ... произойдет страшное столкновение...» – Следует подчеркнуть, что заметка Выготского появилась буквально накануне расстрела июльской мирной демонстрации в Петрограде (3-5/16-18 июля 1917 г.), которая была первоначально вызвана протестом против продолжения «войны до победного конца», а затем переросла в вооруженный протест против Временного правительства. В этом отношении фраза, которой заканчивается заметка Выготского свидетельствует о его способности тонко чувствовать и различать общественно-политические настроения в стране.

«Новый путь» № 29, от 3 сентября 1917 г., – стб. 29–31.

Рубрика: «В провинции».

Провинциальные заметки⁹.

Классическое «народ безмолвствует»¹⁰, думаю мне, всего ближе определяет истинное положение дел в провинции. Не то, чтобы народ молчал: слова, слова и слова, речи, возражения, декларации...

Пожалуй, никогда и не было еще такого помета слов¹¹. Но в некотором ином смысле эти слова остаются глубоко справедливыми в приложении к провинциальному еврейству бывшей черты оседлости¹² и оправданными живой действительностью.

С первого взгляда может показаться, что еврейское население живо отзывается на все происходящее в России, действительно участву-

ет в строительстве новой государственности, «расширяет, углубляет и закрепляет завоевания революции»¹³ на местах, что революция вызвала к жизни новые силы в еврействе, причастила всегда безучастное и стоящее в стороне провинциальное еврейство к огромной стихии политики¹⁴. В самом деле, митинги, организационные собрания, совещания, областные, губернские и районные конференции – явление повсеместное. Не только в столицах, как некогда, «гремят витии, кипит словесная война». От былой «вековой тишины» осталось очень мало¹⁵.

Но стоит лишь сколько-нибудь внимательно взглянуться во все это, чтобы заметить,

что это одна только видимость, мертвая деятельность, топтание на месте. Вся политическая деятельность заключена в узких пределах партийности, исчерпывается «учебными занятиями» организаций, которые выстраивают и перестраивают свои ряды, декларируют что-то, совещаются, готовятся. Все это внутрипартийная работа. Партия с партией не соприкасается даже, не встречается даже в своей работе, никто и ничто не выводит их в их деятельности из круга внутриорганизационного устройства. А если и случается кому-нибудь выйти во-вне, то лишь в том случае, если того требуют общеполитические обстоятельства: в Советах Рабочих Депутатов, в городских думах. В сфере же еврейской общественности нет такого вопроса или дела, которое столкнуло бы их друг с другом.

Разумеется, это проистекает из того же самого: мертвая работа¹⁶, ничем не связанная с текущей еврейской действительностью. Все, что совершается в пределах этой последней, проходит мимо, не задевая и даже не затрагивая «нормального» верчения по партийному кругу.

Ни в одном почти городе черты вы не услышите, чтобы на совещаниях, докладах, митингах, конференциях говорили об еврейском съезде¹⁷. Разве вскользь и мимоходом. Общественное внимание даже не заинтересовано ни в какой степени съездом. Вопросы, которые встанут перед ним, нигде не дебатуются.

Или взять к примеру строительство или реорганизацию общины. Мало того, что в этом направлении ничего не делается. Есть факт, почти повсеместный и чрезвычайно красноречиво свидетельствующий о настроениях провинциального еврейства. Этот факт – полнейшее отвращение общественного внимания от всего того, что составляет жизнь еврейской общины. В городах с еврейским населением в несколько десятков тысяч общественные организации, во круг которых еще так недавно кипела страстная борьба, остаются совершенно забытыми. ОПЕ, ОЗЕ, ОРТ¹⁸, общества пособия бедным и пр., и пр. не могут созвать собрания из-за недостатка интересующихся делами этих обществ. Положение беженских комитетов во многих местах чрезвычайно тяжелое.

Многие общественные учреждения переживают тяжелый кризис: нет деятелей. А ведь из всего этого складывается общинная жизнь. В общем, община переживает несомненный и глубокий упадок.

А нарождающаяся провинциальная печать говорит о кипучей деятельности, о вопросах

грандиозной и подавляющей важности, вставших перед еврейством.

Провинция по-прежнему привыкла думать, что не ей заниматься политикой: в центрах виднее. Только в городских самоуправлениях партии «завоевывают позиции», энергично ведут выборную кампанию и подсчитывают силы. В общем, итоги выборов почти повсеместно таковы, что количество занимаемых евреями мест довольно точно соответствует численности местного еврейского населения. Только изредка это затемняется блоками, соглашениями, абсентеизмом¹⁹ и пр.

Значительная часть провинциального еврейства, едва-ли даже не самая значительная, именно та, что осталась вне партий, не только политически глубоко равнодушна, не причащена революции, осталась вне политики, но и внутри еврейства не «само-определилась», не выявила своего отношения к разным течениям. А ведь за ней – решающее слово.

В ее молчании²⁰ зреет, надо думать, великий раскол, но пока она равнодушна в бездействии и безмолвии. Состояние растерянности и тяжелого недоумения не покидает ее.

Недоумение это едва-ли покрывается вполне вопросами: как быть и с кем идти? Причины, несомненно, глубже и сложнее. Они лежат в том общем кризисе, сдвиге, который особенно остро и болезненно переживает именно провинциальное еврейство.

Неудачная проба политикой и отрицательная реакция на революцию только частные проявления общего кризиса. Значительная часть еврейства осталась аполитичной и действительно вне революции.

И если партии хотят на нее рассчитывать, они должны не политически воспитать массы, а заново создать из нее «политические еврейские массы». До сих пор не произнесено еще такое слово, которое обратило бы ее к политике.

Единственное, на что живо отзывается провинциальное еврейство, это то, что осталось от старого, и на что отзываться все привыкли. Погромные попытки²¹, правда, не очень серьезного характера, но все же далеко не единичные и не ничтожные, все растущее антиеврейское настроение в населении, – все это привлекает к себе тревожные взоры всех. Пессимистические настроения в этом вопросе далеко не редки. Все обще-государственные затруднения (продовольственный вопрос, спекуляция, большевизм, вопрос о власти и пр.) здесь неизбежно преломляются через призму обостренного национального вопроса.

Этими тремя чертами – напряженной партийной «политикой», полнейшим упадком общинных дел в связи с безразличием к большому обще-еврейским вопросам и, наконец, тревожным всматриванием в «погромные горизонты» – определяются, пожалуй, важнейшие моменты в жизни и настроениях провинциального еврейства бывшей «черты».

⁹ «Провинциальные заметки» – данный текст опубликован в еженедельнике «Новый путь» № 29 от 3 сентября 1917 года, в рубрике «В провинции», стб. 29-31. Заметка подписана инициалами Л.С.

¹⁰ «...народ безмолствует» – отсылка к заключительным словам последней сцены трагедии «Борис Годунов» (1825) А. С. Пушкина.

Боярин Масальский, один из убийц вдовы Бориса Годунова и ее сына объявляет:

– Народ! Мария Годунова и сын ее Федор отравили себя ядом. Мы видели их мертвые трупы (Народ в ужасе молчит).

– Что ж вы молчите? Кричите: да здравствует царь Димитрий Иванович! (Народ безмолвствует).

Эта заключительная ремарка является ярчайшим примером смыслового обобщения, примером «вбирания смысла словом». Здесь различные сюжетные линии трагедии, связанные со взаимоотношениями, с борьбой за власть, верностью и предательством – переводятся на совершенно иной уровень, когда политическая интрига между различными группами переходит на уровень отношений «власти и народа». Заметим, что именно этот аспект замыкания разных линий и уровней развития действия был принципиально важен для Выготского при анализе произведений искусства. Так, например, сопоставление «семейной драмы» Гамлета (отношения с матерью, дядей, Офелией) – с одной стороны, и собственно политический конфликт (Гамлет – Фортинбрас) – с другой, Выготский делает центральным моментов в работе над «Гамлетом».

Саму же фразу «народ безмолвствует» принято рассматривать как отчуждение народа от власти. Причем интерпретации здесь могут быть раз-

Я знаю, конечно, что освещение, которое придают всему этому настоящие строки, насколько противоречит общепринятому типу провинциальных описаний. Может быть, здесь взята и слишком пессимистическая нота. Но, как говорит Талмуд, всякий видит то, что ему мерещится²².

Л.С.

личны, о чем свидетельствуют и многочисленные режиссерские решения по сценическому воплощению этой трагедии. Например, это может интерпретироваться иносказательно как безропотное послушание народа власти, отсутствие желания, воли, смелости защищать свои интересы. Возможно и противоположное понимание: когда народное чувство ориентировано на иную нравственную систему ценностей и в этом отношении молчание – является нравственной позицией неприятия лживой власти. Таким образом, уже в самом начале заметки Выготский, своей отсылкой к Пушкину, задает читателю «особый нравственный камертон», который необходимо удерживать для ее понимания.

Современному читателю стоит обратить внимание также и на саму дату публикации заметки – начало сентября 1917 года. Напомним, что после отречения Николая II и перехода власти к Временному правительству предполагалось проведение Учредительного собрания, на котором и должна была быть сформирована легитимная власть в стране. Причем первоначально выборы в Учредительное собрание были назначены как раз на сентябрь (17 сентября 1917 г.). Однако политическая обстановка в Петрограде была крайне напряженной: практически сразу после отречения Николая II (уже 2 марта 1917 г.) по сути установилось двоевластие между Временным правительством и Петроградским советом, которое просуществовало до начала июля. После неудачного наступления на фронте (3–4 июля 1917 г.) большевиками была организована политическая демонстрация и предпринята попытка свержения Временного правительства. Демонстрация была расстреляна, на большевиков обрушились репрес-

сии, и, таким образом, Временному правительству удалось подчинить себе Советы. К сентябрю социально-политическая ситуация вновь крайне обострилась: неудачи на фронте, раскол РСДРП, ориентация фракции большевиков на пролетарскую революцию путем вооруженного восстания и т.д.

¹¹ «...слова, слова и слова... не было еще такого потопа слов» – комментируя это место, на наш взгляд, следует обратить внимание на три момента.

Во-первых, здесь очевидна отсылка к трагедии «Гамлет». Ответ Гамлета на вопрос Полония («Что вы читаете, принц? – ...слова, слова, слова...»). Эта фраза стала крылатым выражением, обозначающим пустоту и бессодержательность.

Во-вторых, заметим, что фраза «слова, слова и слова» – это не точное цитирование Шекспира. С нашей точки зрения здесь возможна и неявная отсылка Выготского к рассказу А.П. Чехова, который именно так и назывался: «Слова, слова и слова». Напомним, это рассказ о проститутке и телеграфисте. Парафраз из Гамлета у Чехова явно не случаен, поскольку оба героя его рассказа, играя в искренность, врут друг другу, будто в дурном спектакле: демонстрируют не живое поведение, а расхожие штампы, литературщину. Поэтому рассказ и заканчивается словами: «Пошлая музыка!». Если иметь в виду отмеченный контекст, то тогда использование Выготским этого речевого оборота («слова, слова и слова») имеет еще и явно выраженную оценочную характеристику – фальши и пошлости той политической риторики, которая, по его мнению, характерна для данного периода.

В-третьих, забегая вперед, эту фразу стоит соотнести с финальной фразой заметки: «как говорит Талмуд, всякий видит то, что ему мерещится». Если

в этой связи обратиться к Талмуду то фраза «слова, слова, слова», комментируемая в Вавилонском Талмуде может быть соотнесена с проблемой речевого воздействия: «Не ходи сплетником среди народа твоего; не стой на крови ближнего» (Талмуд, Ваикра (Левит) 19:16). Высказывания подобно «словесным ударам» могут иметь разрушительный характер и приносить невозместимый ущерб. Таким образом, здесь можно отметить еще один смысловой аспект: агрессивность – небезобидность «потопа слов». Заметим, не потока, а именно «потопа» слов, что неявно отсылает читателя к библейскому контексту.

¹²«...бывшей черты оседлости» – граница территории, за пределами которой запрещалось постоянное жительство евреям. Здесь важно обратить внимание на использование Выготским слова «бывшей». Дело в том, что 2 марта 1917 г. Временное правительство в своей первой Декларации объявило о необходимости отмены всех словесных, вероисповедальных и национальных ограничений. В ночь на 21 марта 1917 г. такой декрет и был подписан; в тот же день он вступил в силу; евреи стали полноправными гражданами России. Именно этот аспект сложившейся новой социально-экономической и социокультурной ситуации и подчеркивает Выготский, характеризуя черту оседлости, как бывшую. С нашей точки зрения на актуальность переживания Выготским новой гражданской идентичности, выразившейся в данной фразе, следует обратить специальное внимание.

¹³«...расширяет, углубляет и закрепляет завоевания революции» – ключевые слова революционной риторики, речевое клише многократно встречающееся в социально-политическом дискурсе революционного периода.

¹⁴«...причастила всегда безучастное и стоящее в стороне провинциальное еврейство к огромной стихии политики» – данная фраза, на наш взгляд, в смысловом отношении представляет особый интерес. Дело в том, что иудаизм (также как и ислам) не знает Таинства причастия. Причастие появляется только в христианстве, и заключает-

ся в освящении хлеба и вина как Тела и Крови Иисуса Христа. Причастие – (вкушение хлеба и вина) позволяет верующему соединиться с Богом; оно необходимо человеку для спасения души.

В этой связи оборот «причастие еврейства» в обычном понимании является оксюмороном (стилистический прием, сочетание несочетаемого). Поэтому «причастие еврейства» может рассматриваться как приобщение к чуждому, чуждому. Вместе с тем, в данном контексте, подобная фраза может иметь и другой смысл: приобщение к другой вере, к той новой духовности, которой и должна служить революция. Стоит добавить, что стилистика данного фрагмента характеризует, с нашей точки зрения, и ценностные ориентации самого Выготского. С одной стороны, это явное ощущение себя на границе двух культур (иудаизма и христианства): он пишет о евреях и при этом задействует глубинные культурно-смысловые контексты христианства (причастие). С другой стороны – «причастие революцией» – позволяет выявить определенные смысловые оттенки позитивного отношения Выготского к событиям Февральской революции.

¹⁵«...как некогда «гремят витии, кипит словесная война»... от былой вековой тишины осталось мало...» – заковыченные фразы взяты Выготским из стихотворения Н.А. Некрасова 1860 г.:

*В столицах шум, гремят витии,
Кипит словесная война,
А там, во глубине России –
Там вековая тишина.
Лишь ветер не дает покою
Вершинам придорожных ив,
И выгибаются дугою,
Целуясь с матерью-землею,
Колосья бесконечных нив...*

В этом стихотворении выразился скептицизм Некрасова по поводу намечающихся «великих реформ» и «смелости» статей, публиковавшихся в столичной печати. Стихотворение не было пропущено цензурой. Известен его первый вариант (1857 год – письмо И.С. Тургеневу). Сравнение разных фрагментов текста показывает, что определение «вековая тишина» появляется лишь в позднем варианте. Первоначально же были такие

строки: «а там, во глубине России,/ Что там?... Бог знает... Не поймешь!... Стоит такая тишина». Затем появился еще вариант: «Что там? некая тишина...». И наконец, – «вековая тишина». Заметим, что подобные замены, фиксируют своеобразное «нащупывание смысла», определяющего для Некрасова фундаментальную характеристику состояния России. Это состояние, конечно, чувствует и Выготский, сохраняя ключевое противопоставление «вековой тишины» и «политического витийствования» в связи с ожиданием реформ. Подчеркнем, что Некрасовское иронически-пренебрежительное отношение к самой возможности политических перемен оказывается важным для Выготского при оценке ситуации осени 1917 года. Добавим, что употребление старомодного слова «вития» (красноречивый человек, речистый, краснобай...) восходит к А.С. Пушкину, к его знаменитому стихотворению «Клеветникам России» («О чем шумите вы, народные витии?»). Напомним, что в данном стихотворении Пушкин специально акцентирует внимание на внутренних национальных отношениях в России: «спор славян между собой» – фраза, ставшая крылатой.

¹⁶«...мертвая работа» (см. также выше «мертвая деятельность») – на наш взгляд, данная характеристика человеческой работы (деятельности) как мертвой в психологическом плане является крайне важной. По сути дела, метафора Выготского заостряет противопоставление живого и мертвого дела. Последнее характеризует социальное функционирование, лишённое внутренних связей с глубинными основаниями жизни личности в пространстве культуры. Подчеркнем, что для понимания последующих, собственно психологических исследований Выготского, оппозиция «живое-мертвое» оказывается концептуально важной. Это особое видение феноменологии психологических явлений как живых проявлений характерно для Выготского. Например, напомним сопоставление живого слова и мертвого слова, которое задано в качестве своеобразной поэтической рамки к сь-

мой главе книги Выготского «Мышление и речь». Так, эпиграфом к главе взята фраза О. Мандельштама: «Я слово позабыл, что я хотел сказать, и мысль бесплотная в чертог теней вернется», заканчивается же эта глава и вся книга фразой из стихотворения Н. Гумилева: «и как пчелы в улье опустелом дурно пахнут мертвые слова».

Среди последователей Выготского особый акцент на необходимость учета живой психологической реальности делал В.П. Зинченко, обсуждая например «живое движение» в своей монографии «Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили». В этой связи можно вспомнить и приводимый А.Н. Леонтьевым в своих лекциях пример с заключенными, которых заставляли выполнять «мертвую работу»: носить ведра с водой из одной проруби в другую. При этом Леонтьев подчеркивал важность о-живления деятельности, придания ей смысла, что и актуализировало возможность личностного самостояния у заключенных.

¹⁷«...говорили об еврейском съезде» – для понимания самой темы о необходимости созыва еврейского съезда важно иметь в виду, что данный вопрос возник в связи с принятием постановления Временного правительства, которое было подготовлено Министром юстиции (на тот момент эту должность занимал А. Керенский) при участии членов Политического и информационного бюро при евреях-депутатах Четвертой Государственной Думы. Этим законодательным актом (опубликован 22 марта 1917 г.) отменялись все «ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности». В России подобные ограничения регулировали около 140 нормативных документов. Таким образом, принципиально менялась вся нормативная база, регулирующая политическую, социально-общественную и экономическую жизнь евреев и других национальностей, проживающих в России. Именно в этой связи возникла необходимость созыва Всероссийского еврейского съезда, который должен был разрабо-

тать требования для предъявления их правительству еще до созыва Учредительного собрания, первоначально намеченного на сентябрь 1917 года. Подчеркнем, что идея о необходимости созыва еврейского съезда выдвигалась представителями различных еврейских партий. Приведем в качестве иллюстрации фрагмент резолюции «Об осуществлении национально-культурной автономии» X Конференции Бундта, которая состоялась в апреле 1917 года:

«Особым законом Учредительного собрания должны быть установлены публично-правовые учреждения, местные, областные и общегосударственные, избранные на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, без различия пола, для организации и руководства всей культурной жизнью еврейской нации в России...».

Необходимо подчеркнуть, что именно на принципиальную важность созыва Всероссийского еврейского съезда и обращает здесь внимание Выготский, понимая, как юрист, что снятие ограничений требует подготовки новой нормативно-правовой базы, регулирующей жизнь евреев, и, в первую очередь, жизнь еврейской общины как основной социальной структуры. С определенными оговорками, можно предполагать, что само понимание важности социальных отношений (в данном случае их нормативно-правового регулирования) выступает как один из ключевых принципов, на которых впоследствии и будет строиться культурно-историческая психология: вне культурной среды оказывается невозможным и становление национальной идентичности. Заметим, что подобное понимание, формулируемое молодым Выготским на идеологическом уровне, существенно расширяет традиционные представления о культурном развитии как о знаковом опосредовании. Как следует из текста заметки Выготского, именно в организации общинной жизни он и видел ту структурную социальную единицу, которая обеспечивает формирование и становление национально-культурной самоидентификации.

Возвращаясь к теме о необходимости созыва общеврейского съезда, важно иметь в виду, что существовала и иная точка зрения. Так, например, крупнейший историк, изучавший особенности жизни евреев в России, С.М. Дубнов по поводу созыва еврейского съезда писал: «Можно ли закладывать фундамент во время пожара?».

¹⁸«ОПЕ, ОЗЕ, ОРТ, общество пособия бедным и проч...» – благотворительные еврейские общества социальной направленности. Следует отметить, что благотворительность является основой существования еврейской общины, позволяя ощутить связанность людей друг с другом, обязывая их помогать своему ближнему.

ОПЕ – Общество по распространению просвещения между евреями в России, одна из старейших еврейских общественных организаций. Ее устав был утвержден правительством в октябре 1863 года. Общество поддерживалось купеческой элитой и другими предпринимателями. В его деятельности участвовали представители еврейской культуры, боровшиеся против религиозного консерватизма еврейских масс. Общество поддерживало научные исследования и художественное творчество. Особое внимание уделялось поддержке студенчества.

Следует отметить, что в Гомеле в этот период руководил ОПЕ отец Выготского – Симха (Семен) Львович Выгодский, что в частности подтверждается и текстом поздравления еврейского поэта Х.Н. Бялика, которое было опубликовано в журнале «Новый путь» (за 1916 г., № 13-14 от 24 апреля 1916 г. с.44-46) и подписано: «Комитет Гомельского Отделения ОПЕ, Председатель С. Выгодский». Опубликованный текст этого поздравления, как память хранится в архиве семьи Выготского.

ОЗЕ – Общество здравоохранения евреев возникло по инициативе группы еврейских общественных деятелей в августе 1912 года в Петербурге. Целью общества являлось изучение санитарно-гигиенических условий жизни евреев, распространение среди них актуальной информации, связанной с медициной и гигиеной. Одной

из главных целей общества являлось создание среди евреев единой общественной службы здравоохранения. Общество вело активную работу по охране материнства и младенчества; расширяло сеть ясель, детских садов, летних лагерей; организовывало амбулатории и диспансеры, передвижные поликлиники, поддерживало бесплатное обеспечение нуждающихся лекарствами, занималось обследованием физического и психического состояния еврейских масс. К августу 1917 года действовало 45 филиалов ОЗЕ в 35 губерниях.

ОРТ – Общество ремесленного и земледельческого труда, организация которая ставила своей целью распространение среди евреев и поощрение квалифицированного профессионального и сельскохозяйственного труда. Основная идея создания этого общества принадлежала видному ученому и писателю, профессору физиологии в Санкт-Петербургском университете Н. Баксту, который был убежден, что лишь образование и обучение полезным профессиям обеспечат будущее российского еврейства; нищие и угнетенные евреи «черты оседлости» просто не выживут, если не научатся своим трудом обеспечивать себя и свои семьи. Бакст не только продумал план создания организации, но и убедил в значимости своего замысла крупного железнодорожного магната Самуила Полякова (1836–1888). Благодаря усилиям барона Г. Гинцбурга удалось добиться благосклонности властей, и 22 марта 1880 года было получено разрешение на образование Временного комитета ОРТа. В его состав вошли наиболее видные еврейские предприниматели,

петербургский раввин и представители столичной еврейской интеллигенции. Был создан специальный фонд по поддержке деятельности ОРТа. Фонд содействовал экономическому оздоровлению русского еврейства (помощь в переселении ремесленников за черту оседлости, ссуды на покупку оборудования, помощь сельскохозяйственным поселениям, создание более сотни профессиональных школ). Во время первой мировой войны фонд оказывал помощь беженцам, переселенцам, помогал в поиске работы, в организации курсов обучения для взрослых. В настоящее время ОРТ является влиятельной Всемирной еврейской просветительской и благотворительной организацией.

¹⁹«абсентеизм» — склонение избирателей от участия в голосовании на выборах (от латинского *absens, absentis* — отсутствующий, англ. *absenteeism*), в более широком понимании, политическое поведение, характеризующееся бездействием; склонение от какого-либо политического участия (электорального поведения, партийной деятельности, участия в митингах и демонстрациях и т.д.).

²⁰«В ее молчании...» – в организации текста на наш взгляд появление этой фразы важно, поскольку композиционно возвращает читателя к самому началу статьи: «народ безмолвствует». Заметим, что для стилистики работ Выготского этот момент своеобразного повтора, «замыкания» начала и конца текста весьма характерен и подчеркивает целостность смыслового содержания. В данном случае безмолвие – политическое самоустранение, абсентеизм, выступают как самоустранение чисто внешне. Внутри же еврейства, и

это чувствует Выготский, зреет явный раскол.

²¹«Погромные попытки...» – в связи с резким ухудшением экономического положения и неудачами на фронте стало распространяться мнение, что в основном именно евреи выиграли от свержения самодержавия. Так, в апреле 1917 года комиссар Временного правительства докладывал из Одессы, что антиеврейские настроения очень сильны и «эксцессы вполне возможны». В Петрограде и других городах стали появляться прокламации, призывающие к погрому, а также периодические антисемитские издания. Еврейские погромы прошли в 60 населенных пунктах: Киевской, Подольской и Волынской губерниях. По решению сельских сходов евреев начали изгонять из деревень. Вспышки антисемитизма летом 1917 года проходили на фоне всеобщего хаоса, а порой и полного безвластия: вновь созданная милиция была плохо организована, судебные органы бездействовали, в губерниях начались самосуды.

²²«как говорит Талмуд, всякий видит то, что ему мерещится» – здесь Выготский использует характерный для него художественный прием возвращения к теме и ключевым словам, заданным в начале статьи. Как мы уже отмечали выше во фразе «слова, слова и слова» также содержится не явная отсылка к Вавилонскому Талмуду (подробнее см. коммент. 11). Заметим, что фиксация «пессимистической ноты» и параллельная отсылка к Талмуду позволяет нам сделать вывод о том, что Выготский пытается расширить горизонт видения конкретных проблем в контексте исторической судьбы еврейского народа. И это особый культурно-исторический масштаб рассмотрения проблем.

«Новый путь» № 29, от 3 сентября 1917 г., – стб. 31–32.

Рубрика: «В провинции».

Гомель.

Конференция с. – д23.

Закончившаяся недавно губернская конференция социал-демократической партии, происходившая в Могилеве – губ., была посвящена вопросам, связанным с выборной кампанией в Учредительное Собрание. Правда, подготовка к выборам началась далеко не всюду, но социал-де-

мократы опередили все остальные партии в смысле наиболее энергичной деятельности.

Первым был разрешен вопрос о списке кандидатов. Решено было идти отдельно, а не блокируясь с прочими социалистическими партиями, как это было при выборах в местные городские

думы. Разумеется, партийные организации соц.-дем. и Бунда идут вместе. Вопрос стоял лишь о распределении мест в списке между соц.-дем. и бундовцами и о кандидатах.

Первое место в списке предоставлено представителю Бунда – доктору Липецу²⁴ (Максу); второе председателю местного Совета Рабочих и Солдатских Депутатов прапорщику Севруку²⁵.

Доктор Липец – старый работник Бунда, известный гомельчанам еще по своей работе за несколько лет до нынешней революции; по общим отзывам хороший оратор и, вообще, одна из видных сил партии.

Любопытны некоторые мотивы, выдвинутые на конференции и побудившие отдать первое место в списке бундовцу.

Во-первых, партийные организации Бунда в Могилевской губернии, в общем, сильнее и многочисленнее организаций соц.-дем.; во-вторых, только в губерниях бывшей черты оседлости могут рассчитывать бундовцы провести в Учреди-

тельное собрание своего представителя, пойдут же они вместе с соц.-дем. повсеместно; наконец, национальный антагонизм на местах столь силен, что это явится не только выразительной демонстрацией и вызовом, но и не лишним фактом.

Таким образом, позиция Бунда определилась. «Не затемняя классовую борьбу национальными тенденциями» и т.д.; менее ясна та позиция, которую займут прочие еврейские партии, и уж совсем загадочно будущее поведение всей огромной массы еврейства, которая останется вне партий.

Общее впечатление такое, что везде господствует нерешительность, и что вопрос об Учредительном Собрании вырешится не на местах, а в центре. Внепартийная же масса ничем себя не обнаруживает, и разве предстоящий съезд уяснит ей самой ее позицию.

W

²³Гомель. Конференция с.-д. – опубликована в еженедельнике «Новый путь» от 3 сентября 1917, в рубрике «В провинции», – стб. 31–32. Подписана псевдонимом W. Поскольку эта небольшая заметка посвящена политическим событиям в Гомеле, и размещена сразу после публикации статьи Л.С. Выготского «Провинциальные заметки», то у нас есть достаточно оснований для предположения, что ее авторство также принадлежит Выготскому. Однако нам не известны факты подписания каких-либо других его публикаций подобным образом. В этой связи можно предположить, что псевдоним «W» (дабл-V, т.е. «двойное V») возможно означает, что она написана двумя авторами – двумя Выгодскими: один из них – Лев Семенович, а второй, скорее всего, его отец Семен Львович, который в этот период вел большую общественную работу в Гомеле (смотри наши коммент. 18). Другие родственники: сестры Зинаида, Эстер (Эся) и Клавдия, а также двоюродный брат Давид, в качестве соавторов менее вероятны.

²⁴«...доктору Липецу (Максу)» – он же Давид Липец, Макс Гольдфарб, Давид Пе-

тровский, Товарищ Беннет (родился в 1886 году; расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 10.09.1937).

Человек невероятной судьбы. В 1902 – вступает в Бунд. В период революции 1905 года ведет работу среди рабочих Двинска, Белостока, Гомеля. В 1907 участвует в V съезде РСДРП как делегат от Бунда. Параллельно с участием в революционной деятельности получает степень доктора экономических наук Брюссельского университета (1910), является членом ЦК еврейской социалистической федерации Америки, а затем редактором ежедневной еврейской газеты «Forwards».

В конце 1919 года порывает с Бундом и вступает в РКП(б) и берет фамилию Петровский; занимает должность начальника Главного управления высших учебных заведений Рабочее-крестьянской Красной армии. С весны 1924 года направлен на работу в Коммунистический Интернационал. Около трех лет как уполномоченный исполкома Коминтерна действовал нелегально в США и Великобритании под псевдонимом

«Товарищ Беннет»; становится одним из руководителей Коммунистического движения в США. В 30-е годы после работы в Коминтерне занимает крупные должности в Наркомате тяжелой промышленности – начальник Главного управления учебных заведений.

²⁵«...прапорщику Севруку» – Поликарп Николаевич Севрук (точные даты жизни установить не удалось) до 1916 года служил помощником присяжного поверенного Екатеринбургского окружного суда Верхотурского уезда. В 1908 году им была опубликована брошюра: «Теория ренты Карла Маркса: Популярное изложение». 6 марта 1917 года был избран первый Гомельский Совет, который П.Н. Севрук и возглавил. Он являлся членом РСДРП, придерживался умеренных взглядов. В 1917 г. перешел на позиции революционного оборончества, что означало соединение идеи народной революции с желанием довести войну до победного конца. Позже присоединился к меньшевикам, был участником съезда меньшевистской партии в декабре 1917 г.

Литература:

- Библия. Книги Священного писания, Ветхого и Нового Завета (канонические). – Москва : Рос. библ. общ., 2012. – 1248 с.
Выгодская Г.Л., Лифанова Т.М. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету. – Москва : Смысл, 1996.
Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. – Москва : Лабиринт, 1999. – 352 с.
Выготский Л.С. Психология искусства / под ред. М.Г. Ярошевского. – Москва : Педагогика, 1987. – 344 с.

- Зинченко В.П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. – Москва : Новая школа, 1997. – 334 с.
- Леонтьев Д.А., Собкин В.С. Психология искусства и психологическая методология в ранних работах Л.С. Выготского // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 1994. – № 4. – С. 35–44.
- Собкин В.С. Вступительная статья. Л.С. Выготский: абрис социокультурного контекста // Выготский Л.С. Полное собрание сочинений. В 16 тт. Т. 1. Драматургия и театр. – Москва : Левь, 2015. – С. 10–75.
- Собкин В.С. К исследованию поэтики текстов Л.С. Выготского // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. – Москва, 1981. – С. 143–145.
- Собкин В.С. Комментарии к театральным рецензиям Льва Выготского // Выготский Л.С. Театральные рецензии. – Москва : Институт социологии образования РАО, 2015. – 568 с.
- Собкин В.С. Комментарий к неизвестному репортажу Л.С. Выготского: впечатления о Февральской революции // Вопросы психологии. – 2016. – № 5. – С. 88–101.
- Собкин В.С., Климова Т.А. Неизвестный Выготский: об опыте перевода с древнееврейского // Вопросы психологии. – 2016. – № 4. – С. 1–20.
- Собкин В.С., Леонтьев Д.А. Психология искусства и психологическая методология в ранних работах Л.С. Выготского // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1994. – № 4. – С. 35–44.
- Собкин В.С., Мазанова В.С. Комментарии к статье Л.С. Выготского «Театр и революция» // Культурно-историческая психология. – 2015. – № 1. – С. 91–113.
- Собкин В.С., Мазанова В.С. Комментарии к театральной рецензии Л.С. Выготского «Гастроли Соловцовской труппы» // Диалог. – 2014. – № 9. – С. 39–48. DOI: 10.11621/npj.2014.0104
- Собкин В.С., Мазанова В.С. Комментарии к «Театральным заметкам» Л.С. Выготского // Культурно-историческая психология. – 2014. – № 3. – С. 82–96.
- Собкин В.С., Мазанова В.С. О чем рассказал гомельский «Вереск» Льва Выготского: опыт реконструкции социокультурного контекста // Вопросы психологии. – 2014. – № 6. – С. 89–106.
- Собкин В.С., Мазанова В.С. Опыт комментариев к одной театральной рецензии Л.С. Выготского // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 37–48.
- Чехов А.П. Слова, слова и слова // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем. В 30 тт. Т. 2. – Москва : Наука, 1975.
- Sobkin V.S., Lykova T.A., Kolomiets Y.O. (2016) Dynamics of drama students' personality features at theatre college. *Procedia – social and behavioral sciences*, 233, 42–45. doi: 10.1016/j.sbspro.2016.10.125
- Sobkin V.S. (2016) L.S. Vygotsky and the Theater. *Journal of Russian & East European Psychology*, 53(3), 1–92. doi: 10.1080/10610405.2016.1230996

References:

- (2012) The Bible. Books of the Holy Scriptures, Old and New Testament (canonical). Moscow, Rossiyskoe bibliograficheskoe obschestvo, 1248.
- Chekhov, A.P. (1975) Words, words and words Chehov A.P. [Polnoe sobranie sochineniy i pisem]. In 30 Vols. Vol. 2. Moscow, Nauka.
- Leontiev, D.A., & Sobkin, V.S. (1994) Psychology of art and psychological methodology in the early works of L.S. Vygotsky. [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Series 14. Psychology. 4, 35–44.
- Sobkin, V.S. (2015) Introductory article. L.S. Vygotsky: the outline of the socio-cultural context. [Vygotsky L.S. Polnoe sobranie sochineniy] in 16 Vols. Vol. 1. Drama and Theatre. Moscow, LEV, 10–75.
- Sobkin, V.S. (1981) On the study of the poetics of Vygotsky texts. [Nauchnoe tvorchestvo L.S. Vygotskogo i sovremennaya psikhologiya]. Moscow. 143–145.
- Sobkin, V.S. (2015) Comments on the theater reviews of Lev Vygotsky. [L.S. Vygotsky. Theatrical reviews]. Moscow, Institut Sotsiologii Obrazovaniya RAO, 568.
- Sobkin, V.S. (2016) Comments on the unknown reportage of L.S. Vygotsky: impressions of the February Revolution. [Voprosy psikhologii]. 5, 88–101.
- Sobkin, V.S., & Klimova, T.A. (2016) Unknown Vygotsky: on the experience of translation from the Hebrew. [Voprosy psikhologii]. 4, 1–20.
- Sobkin, V.S., & Leontiev, D.A. (1994) Psychology of art and psychological methodology in the early works of L.S. Vygotsky. [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Series 14. Psychology. 4, 35–44.
- Sobkin, V.S., & Mazanova, V.S. (2015) Comments on «Theater and Revolution», the article by L.S. Vygotsky [Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya]. 1, 91–113.
- Sobkin, V.S., & Mazanova, V.S. (2014) Comments on theatrical reviews "Solovtsovskiy troupe tour" of L.S. Vygotsky. [Dialog]. 9, 39–48.
- Sobkin, V.S., & Mazanova, V.S. (2014) Comments on the «Theatrical Notes» of L.S. Vygotsky [Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya]. 3, 82–96.
- Sobkin, V.S., & Mazanova, V.S. (2014) What did Homel «Heather» of Lev Vygotsky say: the experience of reconstructing the sociocultural context. [Voprosy psikhologii]. 6, 89–106.
- Sobkin, V.S., & Mazanova, V.S. (2014) Previous comments on the theatrical review of L.S. Vygotsky. [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]. 1, 37–48. DOI: 10.11621/npj.2014.0104
- Sobkin V.S., Lykova T.A., Kolomiets Y.O. (2016) Dynamics of drama students' personality features at theatre college. *Procedia – social and behavioral sciences*, 233, 42–45. doi: 10.1016/j.sbspro.2016.10.125
- Sobkin V.S. (2016) L.S. Vygotsky and the Theater. *Journal of Russian & East European Psychology*, 53(3), 1–92. doi: 10.1080/10610405.2016.1230996
- Vygotskaya, G.L., & Lifanova, T.M. (1996) Lev Vygotsky. A life. Activities. Strokes to the portrait. Moscow, Smysl.
- Vygotsky, L.S. (1999) Thinking and speech. Edition 5. Moscow, Labirint, 352.
- Vygotsky, L.S. (1987) Psychology of Art. Moscow, Pedagogika, 344.
- Zinchenko, V.P. (1997) Mandelstam's shepherd's crook and Mamardashvili's smoking pipe. By the beginning of organic psychology. Moscow, Novaya Shkola, 334.